

Жемчужины Мудрости

Цикл лекций Элизабет Клэр Профет «Живой огонь любви»

Лекция № 5 от 14 июня 1977 г.

Третья строфа стихотворения «Огонь живой любви» довольно длинная, потому что она посвящена сложности испытаний и преодолению злоупотреблений в теле желаний. Это третья часть [поэмы], и она сосредоточена на овладении этими энергиями. Мы не ищем здесь точного соответствия телу эмоций и не стараемся разглядеть какие-то знаки или указатели. Но мы понимаем – на каком бы плане [материи автор] не имел с этим дело, все это действительно соотносится с телом [желаний].

Продвигаясь далее по нашей схеме кармических часов, которую я представила ранее, мы обнаруживаем, что третий квадрант – это вызов, с которым мы сталкиваемся, сбалансировав 51 % нашей кармы. Мы отвели по 25 % кармы на каждую четверть кармических часов. Это упрощенное распределение всех 100 % кармы по четырем квадрантам часов. Мы видим, что при трансмутации первых 25 % мы имеем дело с эфирными записями и испытаниями Козерога, Водолея, Рыб – знаками земли, воздуха и воды. То есть прямо в эфирном квадранте у нас есть три других тела – физическое (земля), ментальное (воздух) и эмоциональное (вода). Впрочем, это вовсе не означает, что все это – карма эфирного тела, это говорит о том, что ее записи хранятся на [линиях] этих первых трех знаков.

Следующие 25 % личной кармы находятся на третьей, четвертой и пятой линиях часов – на линиях огня, земли и воздуха соответственно. Это квадрант ментального тела. И момент трансмутации 51 % – лучшее время для вашего вознесения, поскольку [отработка 51 % кармы –] это менее трудная половина всей работы. Если же вы остаетесь после [трансмутации] 51 %, вы сталкиваетесь с изнурительными испытаниями, с которыми сталкиваются невознесенные мастера Гималаев: овладение телом желаний и физическим телом. Таким образом, диспенсация вознесения [после трансмутации] 51 % – это величайшая милость.

Далее, когда мы переходим на следующий уровень испытаний, это еще и сильное ускорение. Таким образом, этот третий квадрант не только приводит нас к испытаниям эмоционального тела, но и к трудностям, с которыми мы столкнемся, перешагнув рубеж 51 %. Думаю, Хуан де ла Крус пережил описанный опыт после того, как он сбалансировал 51 % своей кармы. Полагаю, вся книга – это описание переживаний посвящений во второй половине часов – Омега-половине.

Итак, с учетом этого я буду читать дальше.

3-я строфа

О, светочи живые!
Безмерное сиянье,
что чувств глубины темные омыло,
до той поры слепые;
и радостною данью –
своим теплом и светом одарило!»

Да окажет мне здесь Бог поддержку по Своей милости, ибо она поистине необходима, если я хочу передать глубинный смысл этой строфы; от читающего также необходимо усиленное внимание, ибо, если он не имеет подобных переживаний, ему может быть несколько непонятно; хотя имеющему такой опыт [стих] покажется понятным и красивым. В этой строфе душа выражает глубокую благодарность своему Жениху за те великие блага, которые она получает от союза с ним, ибо с помощью этого союза Он дарует ей великую полноту знания о Себе. Благодаря этому способности и чувства души, до этого темные и ослепленные другими видами любви, были просвещены и воспламенены любовью. И теперь эти поистине озаренные чувства, благодаря накалу любви, могут послать свет и любовь Тому, Кто воспламенил их, наделил любовью и Божественными дарами. Ибо истинный влюбленный удовлетворен лишь тогда, когда всё, чем он является, и всё, чего он достоин и может быть достоин, и все, что у него есть и может быть, он дарит Возлюбленному; и чем в большей степени он отдает, тем больше удовольствия получает, отдавая все названное. Во-первых, следует знать, что у

светильника две функции: гореть и светить. Далее следует строка:

«О светильники горящие!» / «О, светочи живые!»

Для того чтобы понять эту строку, нужно знать, что Бог, как единое и неделимое Существо, вмещает все достоинства и всё величие Его атрибутов, ибо Он – всемогущий, мудрый, добрый, милосердный, справедливый, сильный и любящий. Он имеет и другие безграничные достоинства и добродетели, неизвестные нам. И так как Бог вмещает все эти вещи, то, когда Он объединяется с душой и благоволяет открыть ей знание, она способна увидеть ясно и отчетливо в Нем все эти достоинства и добродетели, а именно: всемогущество, благодать, премудрость, справедливость, милосердие и так далее, все в одном целостном Существо. И поскольку каждая из этих вещей – это само Существо Бога в единой реальности, которое представлено в [ипостаси] Отца, Сына или Святого Духа, и поскольку сам Бог есть безграничный свет и бесконечный Божественный огонь, как мы уже говорили выше, то в каждой из своих бесчисленных добродетелей Он источает свет и пылает как Бог.

Это очень интересное толкование Божьих добродетелей как горящих светильников («светочей живых»). Итак, Бог источает свет и пылает как Бог через свои добродетели, которые суть зажженные светильники, что служат средством развития чувств души. Но чувства души были притуплены, или ослеплены, использованием наших физических чувств.

И таким образом, каждая [добродетель] – это отдельный способ познания Бога, доступный душе. А Сам Бог видится душе множеством светильников, каждый из которых изливает свет особым образом, ибо из каждого светильника душа получает знания, и от каждого ей особым образом передается жар любви. И все они составляют одно целостное существо, один светильник, который есть Слово, которое апостол Павел называет «сиянием Славы Отца» (Евр. 1:3). Этот светильник состоит из [малых] светильников, ибо он излучает свет и горит всеми этими способами. И именно так способна воспринимать душа: один

светильник как множество. Ибо, будучи Един, [Бог] может делать все, имеет все добродетели и объемлет всех духов, и, таким образом, одновременно Он дарует свет и жар через все свои достоинства и добродетели множеством способов. И все же мы можем говорить об этом, как об одном действии.

Мы можем думать об этом одном большом светильнике, который Хуан называет Словом, как о трехлепестковом пламени, а о меньших светильниках – как о 144 чакрах в четырех нижних телах. Мы ставим акцент на семи [основных] чакрах и пяти [чакрах тайных лучей], потому что овладение ими само по себе трудная задача, и их очищение приводит к очистке ста сорока четырех. А сто сорок четыре дают нам те многие возможности концентрировать в нашем сознании добродетели Бога. Очень интересно, что Хуан де ла Крус приравнивает добродетель к свету, называет добродетели светильниками и осознает, что, когда мы концентрируем в себе добродетель, она подобна светильнику в нас, озаряющему упомянутые духовные способности.

Ибо он горит и светит всемогуществом, горит и светит мудростью, горит и светит добротой, горит и светит силою, справедливостью, истиной и каждой из Божественных добродетелей и качеств, присущих Ему. Они дают душе осознание Бога и любовь к Нему, каждая по отдельности и все вместе. Так как Он – все эти добродетели и каждая из них, Он дарует душе свет и любовь Божественную через каждую из них; но где бы и по какой бы причине ни возгорался огонь, он всегда дарует свой жар и свет. А значит, это всегда происходит одним и тем же образом. И свет всемогущества разжигает в душе свет и жар любви Божьей, ибо Бог – всемогущ, и поэтому Бог видится душе светильником всемогущества, дарующим ей свет и жар этого качества.

И свет мудрости разжигает жар любви Божьей в душе, ибо Бог мудр, и тогда Бог для души – светильник мудрости. И свет добра разжигает жар любви к Богу в душе, ибо Он добр, и, соответственно, Бог видится душе как светильник добра. Точно так же Бог является для души светильником справедливости, стойкости и

милосердия, ибо свет, который Он дает душе от каждого из этих атрибутов и от всех остальных производит в душе жар Божьей любви, ибо Он Сам таков. И таким образом, в этом возвышенном общении и проявлении (которое, думаю, является величайшим из тех, что может прийти к душе в этой жизни), Бог для души есть бесчисленные лампы, которые дают ей свет и любовь.

Все это было непосредственно передано душе и сознанию Святого Хуана де ла Крус без какого-либо конкретного учения о чакрах. Это доказывает, что, когда мы приобретаем определенные достижения на этом пути, мы можем получать знания напрямую. Некоторые из вас решили, что я прочитала много книг и учений восточных мастеров, и немало людей на протяжении многих лет спрашивали меня, читала ли я ту или иную книгу. Но почти всегда мне приходилось говорить «нет». И когда люди в конце концов узнают, что я ничего не читала, они выглядят удивленными. И чем больше мы растем как движение, тем больше книг я спешу прочитать. И чем больше я пытаюсь читать книги, тем меньше могу их читать, потому что я не могу соединять свой ум с мирскими авторами.

Мой разум просто не соответствует матрицам их сознания. Поэтому я всегда возвращаюсь к Священному Писанию, после чего получаю учение через медитацию. И позже я узнаю, что оно уже было дано в самых разных формах. [Владыки] нам рассказывали, что кардинал Бонзано, который вознесся во время диспенсации «Я ЕСМЬ»-движения, получил знание о фиолетовом пламени напрямую. У него не было внешнего учителя, но он видел фиолетовое пламя. Нам также рассказывали, что многие святые Церкви в своих медитациях, по достижении определенного уровня, видели фиолетовое пламя и начинали общаться с Богом как фиолетовым пламенем.

Итак, абсолютно истинно, что Бог может передать нам напрямую Святым Духом Свой разум, Свое сознание и Свое учение. И об этом же свидетельствует книга «Живой огонь любви». Когда мы видим величественные соборы, освещенные свечами, эти огоньки служат символами добродетелей, озаряющих храм существа.

Эти светильники светили Моисею на горе Синай, когда Бог прошел пред ним, а Моисей пал ниц на землю. Моисей провозгласил тогда некоторые из добродетелей, которые он видел в Боге;

и, выражая Ему любовь в соответствии с тем, что он видел, он назвал их каждую в отдельности, сказав: «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания» (Исх. 34:6–7). Отсюда ясно видно, что тем множеством качеств и добродетелей Бога, которые Моисей тогда познал и полюбил, были качества Божьего всемогущества, владычества, божественности, милосердия, справедливости, истины и праведности. И это было самым глубоким познанием и самым возвышенным переживанием любви.

Бог не перестает являть себя преданным как священный огонь, как горящий светильник. Аврааму [Он явился] как горящий и дымящийся светильник. (Быт 15:17) И, конечно, Моисей объяснял сынам Израилевым: «...Господь, Бог твой, есть огонь пожигающий» (Втор. 4:24).

Из этого следует, что восторг и восхищение любви, которые душа получает в огне света этих светильников, дивны, безграничны и столь же обширны, как от множества светильников, каждый из которых горит любовью. Жар одного прибавляется к жару другого, а пламя одного – к пламени другого, так как свет одного светит другим, и все они становятся единым светом и единым пламенем, и каждый из них становится единым огнем. Душа полностью поглощена этими утонченными пламенами и столь нежно ранится каждым из них, столь глубоко ранена в любви к жизни, что может ясно увидеть: любовь принадлежит Жизни вечной, которая является единением всех благ. Душа в таком состоянии хорошо знает истинность слов Возлюбленного в Песне Песней, где он называет лампы любви светильниками огня и пламени. (8:6) Прекрасна ты в походке твоей и обуви, княжеская дочь (там же, 7:1). Кто сможет воспеть величие и необычность твоей радости и величества в восхитительном блистании и любви твоих светов?

Ибо если один-единственный светильник прошедшего перед Авраамом Бога поверг его в великий ужас, давая ему понять о

грядущем суровом суде над землей Ханаанской, то не вызовут ли у вас все эти светильники познания Бога, которые дают вам приятный свет любви, больше света и радости любви, чем тот единственный светильник, вселивший ужас в Авраама? И как велики, прекрасны и многообразны будут ваши свет и радость, если от всего этого вы ощутите, что Он дарит вам свои блага и любовь и любит вас сообразно Его добродетелям и качествам!

Можно сказать, что пламя любой добродетели [Бога] поглощает все, что не подобно ей, и поэтому оно является качеством добродетели [Бога]. Например, добродетель чистоты – это пламя, поглощающее все нечистое. Добродетель истины – это пламя, поглощающее всю неправду. Мы могли бы сказать, что сама добродетель притягивает свою противоположность как топливо. Не сказать ли нам, что пламя любви, поглощающее всё противоположное себе, станет огненным вихрем, через который должна пройти вся ненависть? И разве это не объясняет, что обладающие величайшими добродетелями люди могут быть обременены или окружены людьми, имеющими величайшие пороки, полностью противоположные их собственным достоинствам?

Иногда мы очень отягощены окружающими нас обстоятельствами, столь непохожими на нас самих; и, зная закон, мы говорим себе: «Что ж, должно быть, я заслужил это. Это наверняка моя карма». Так вот, вы знаете, что есть и космическая карма. Она связана с дхармой. И если ваша дхарма – прийти на Землю и фокусировать пламя любви, прежде чем вы коснетесь травы своей золотой сандалией, у вас, возможно, уже записано в каузальном теле: чтобы сфокусировать огонь любви на Земле, вам придется втянуть в это пламя все отличное от любви, чтобы устранить его. Потому что ваше пламя не может гореть, кроме как поглощая все, чем не является. Если оно прекратит поглощать то, что ему противоположно, оно перестанет существовать.

Это очень интересный философский момент с точки зрения индивидуальности. Каждый имеет личность, не похожую на других вокруг. Если бы мы все выглядели одинаково, мы бы перестали иметь индивидуальность. Таким образом, сохранение индивидуальности на этом плане – это вопрос поддержания отличающегосяся

силового поля, или отличной частоты, которая опять же означает поглощение всего, что неподобно ей. То есть чтобы сохранить матрицу самого себя, если вы художник, или писатель, или каким-то образом служите Богу, – просто для того, чтобы день за днем продвигаться в этой матрице, вы должны на всех уровнях сознания сражаться с силами, которые противоположны или неестественны вашему основному делу жизни, вашему главному проявлению любви.

Если я встаю утром и мое предназначение – принять диктовку, я должна вступить в битву со всеми силами, противодействующими Слову Бога, или силами, препятствующими получению послания. И у меня такое сильное намерение принять эту диктовку, что, надо полагать, я включаю мои моторы – и колеса и турбины начинают вращаться, и я иду прямо напролом, и в этом задействуются уровни подсознания. И у вас у всех есть этот импульс, иначе вас бы здесь не было. У вас не было бы индивидуальности, если бы вы не имели момента энергии, которая уравновешивала бы то, что противоречит вашей идентичности.

И наоборот, мы можем сказать, что те, кто не обладает индивидуальностью, – это те, кто не собрал достаточно воли, решимости или сопротивления тому, что контрпродуктивно для их внутренней светоконструкции. Они аморфны и никогда в жизни не достигают многого. Они словно сливаются с массовым сознанием, сливаются с пейзажами и [движутся] в любом направлении, куда их подталкивают. Это наркоманы и наркоторговцы, люди, которые просто плывут по течению, потому что смешиваются со своей противоположностью, или контрпродуктивностью, или своей анти-индивидуальностью.

Итак, вы видите, что Хуан достиг той точки, когда в своем пламени, в своей личности он стал пламенем Божьим, и он говорит здесь о том, что это пламя поглощает всё, чем не является. И он понимает, что для поддержания этих светильников в храме существа требуется определенный моментум добродетелей Бога, иначе светильники погаснут.

Вопрос из зала: Должны ли мы всегда бороться против оппозиции и перестанем ли существовать в противном случае?

Мать: Это часть естественного творческого напряжения космоса. Это все равно, что замахнуть для броска мяча. Посмотрите, как вы стреляете из рогатки. Нужно определенное усилие, чтобы оттянуть рогатку, чтобы получить толчок или импульс и послать этот камень на определенное расстояние. Это как лук и стрела. Это законы физики, и они также являются законами нашей эволюции. Чтобы *быть*, мы должны иметь постоянный напор для этого. Мы не можем просто быть аморфными, иначе мы перестанем существовать.

Творческое напряжение – вот как это называется. Это не имеет ничего общего со злом. Это не имеет ничего общего с лжеквалифицированной энергией. Например, Элохим в Великом Центральном Солнце, которые никогда не соприкасались со злом и никогда не были причастны к его сотворению, все равно должны подчиняться законам и формулам энергии, а мы говорим об идентичности как об энергетическом импульсе, напоре. И так бы оно было, даже если бы нас подвесили в вакууме.

Требуется немного отступить назад для того, чтобы совершить рывок, который мы и называем индивидуальностью. И мы все делаем это каждый день просто за счет того, что у нас есть определенная рутина, определенная дисциплина. Мы встаем. Мы едим. Мы набираем определенную энергию, если у нас есть работа или образование, которое мы получаем. Вы не осознаёте, что вы уже набираете достаточно энергии, чтобы бороться с любым сопротивлением. Вы даже можете отключиться от шума и загрязнений города. Вы как бы отключаетесь от некоторых уровней вашей собственной плотности, чтобы пробиться сквозь [них]. Я имею в виду, что на этой планете жизнь не проста, и люди, которые делают такие вещи, мчатся на высоких скоростях, сражаясь со всем, что противостоит их собственной цели, будь она хороша, плоха или нейтральна.

Вы понимаете, о чем я? Я помню, какой плотной я себя почувствовала, когда один из Вознесенных Владык дал диктовку о том, что после вознесения мы пойдем, насколько свободно чувствуем себя в теле Света. И вдруг я настроилась на факт того, что ношу очень тяжелое тело. Обычно мы не настроены на это, потому что уже приспособились. Но наше тело очень громоздко. И требуется много энергии, чтобы просто ходить в этом теле. И если вы «отстроитесь»

на мгновение и настроитесь на свое эфирное тело, то вдруг почувствуете свое тело легким, будто перышко.

На нас влияет сила гравитации. На нас давит массовое сознание, и каждую минуту мы прикладываем энергетическое усилие, чтобы противодействовать всему этому, чтобы мы могли быть Богопламенем. И остальное человечество противодействует этому, просто чтобы быть личностью человеческой. Это удивительная вещь, если вдуматься. Но тонны энергии тратятся нами ежедневно только на поддержание самоосознания.

И это особенность пламени: чтобы быть пламенем, оно должно постоянно поглощать все непохожее на себя. Я думаю, что это очень важный момент, который можно извлечь из этого рассуждения. Каждая добродетель, чтобы продолжать существовать, должна поглощать то, что ей противоположно. Вот почему наша дхарма состоит в том, чтобы выйти на улицу и присоединиться к Лиге Права на жизнь (Right to Life league – крупнейшая в США организация, противодействующая абортам. – *Прим. пер.*). Потому что наша дхарма – быть Матерью. Мы – коллективная Мать, коллективное сознание пламени Матери. Мы – защитники пламени Матери и детей Матери. Чтобы поддерживать это пламя как нечто реальное, мы должны бороться со всем, что противостоит этому пламени.

И если мы этого не сделаем, мы таким образом отделимся от нашей идентичности в Матери, и мы потеряем ее. Мы станем грубыми и черствыми, не обращая внимания на плач нерожденных. То есть это в точности как магнит: вот пламя Матери, вот аборт – и они должны плотно соединиться, пока пламя Матери не уничтожит аборт. Высший свет Матери должен противодействовать величайшей тьме, чтобы оставаться Матерью. Поэтому, где бы вы ни служили на ваших линиях [космических] часов, не пугайтесь. Если вы действительно активно ищете Святого Духа, вы пойдете наперекор энергии организованной преступности и мафии. И это станет грузом, который будет давить на вас и причинять вам боль и страдания. И вы будете думать, что съели что-то не то, но это не из-за еды. Может, вы вообще ничего не ели.

Нет, это потому, что ваше тело отрабатывает то, что является прямой противоположностью вашей добродетели. Но если вы не

будете на страже и не бросите вызов этой противоположности, сделав указ, то вы будто бросите мокрые листья в пламя. Вы потеряете из виду пламя, и оно начнет тлеть. Пламя сойдет на нет, потому что вы поместили в него слишком много мусора и не уничтожаете его. И вам придется ухаживать за пламенем, пока оно не станет снова большим пылающим огнем.

Это очень важное уравнение при взаимодействии с энергиями любви, потому что если вы не будете иметь дело с противоположностью, если вы не будете поддерживать любовь, то ненависть рухнет, обрушится на пламя, и пламя в храме будет опрокинуто. Существует много ненависти в массовом сознании, и именно поэтому вам всем нужно сплотиться, объединиться, чтобы продолжить обучение в Саммит Университи после завершения этих двенадцати недель. Вот почему Вознесенные Владыки создали учебные центры и учредили здесь нашу штаб-квартиру. Это сделано для того, чтобы, когда вы выходите как младенцы и птенцы после первой ежеквартальной конференции, вы могли быть связаны друг с другом, чтобы хранить пламя и заботиться о его огнях. Вам нужна эта матрица как способ понижать напряжение. Вы должны быть связаны с обществом, но вы все равно должны стоять одной ногой в центре.

Вам было дано много света, и теперь предстоит великое испытание по мере передачи света в ближайшие несколько дней. Как вы справитесь, вступив в борьбу с этим темным миром? День за днем вы будете открывать для себя процесс поддержания пламени индивидуальности среди всех обязанностей, которые снова свалятся на вас, и среди людей, которые не признают ваш свет и поэтому ожидают, что вы будете вести себя так же, как они. И очень легко пойти этим путем, потому что так поступают все остальные.

Потому что когда некто любит и творит благо другому, то творит ему добро и любит его соответственно своему характеру и особенностям; так и твой Супруг, пребывающий в тебе: будучи всемогущим – творит тебе благо и любит тебя со всемогуществом; и, будучи мудрым, творит тебе благо и любит с мудростью; а так как Он добр, чувствуешь, что любит тебя с добротой; а так как Он свят, чувствуешь, что любит тебя со святостью; а так как Он справедлив, чувствуешь, что любит тебя

справедливо; а так как Он милосерден, чувствуешь, что любит тебя милосердно; а так как Он кроток и милостив, чувствуешь, что любит тебя с кротостью и милостью.

Мы говорили о добродетели, которая горит как пламя. Сейчас речь идет о действии пламени по мере его взаимодействия. Вот почему эти строки повторяются: «Так как Бог милосерден, чувствуешь, что Он любит тебя милосердно». Его любовь к вам – это действие пламени, и добродетель пламени определяет, как это пламя взаимодействует с вами. Мы могли бы взять пламя истины. Поскольку Бог – пламя истины, то когда Он любит вас в пламени истины, вы получаете действие истины.

Таким образом, каждая добродетель каждой из ста сорока четырех чакр, каждая добродетель из бесконечных добродетелей пламени сердца, когда она движется к действию, содержит в себе основной ингредиент любви, основное качество пламени плюс добродетель. Итак, вы видите, вы получаете бесконечное количество вариаций и оттенков. И эти вариации и оттенки добродетелей отражаются во всех цветах и частотах, которые мы находим в природе. И все это – движение, и все это – поток, потому что это любовь, взаимодействующая со всеми другими добродетелями.

Так как Он сострадателен и милостив, чувствуешь, что любит тебя с состраданием и милостью; и так как Он крепок, возвышен и нежен, чувствуешь, что любит тебя крепко, возвышенно и нежно; и поскольку является непорочным и чистым, ощущаешь, что с чистотой и непорочностью любит тебя; и, поскольку истинен, чувствуешь, что любит тебя истинно; и, поскольку великодушен, чувствуешь, что любит тебя и дарует милости со щедростью, без какого-либо личного интереса, единственно ради сотворения блага; и, поскольку являет собой доблесть наивысшего смирения, с наивысшей кротостью и высочайше оценивая тебя любит и приравнивает к Себе, открывая тебе Себя на этих путях понимания [Его] радостно, в сём лице Его, полном милости. Я есть твой и ради тебя, и радуюсь бытию таким, каков есть, чтобы быть твоим и даровать Себя тебе.

Это рассказ о 8-образном потоке. Бог начинает из верхней части потока, в точке истока. Он течет – сам по себе. Он полностью отдает Себя нам как свою добродетель и как любящее действие Своей добродетели. Он отдает Себя нам, и, отдавая, Он должен стать нами. Это как поток, который вливается в чашу или канал и внезапно окрашивается в фиолетовый или любой другой оттенок из-за природы окружения. У нас есть цвет. Как только чистая вода Бога втекает в нас, она меняет окраску. Бог так сильно возлюбил нас, что захотел стать нами.

Поэтому он излил Себя в нас. И Его поток приобрел окраску сообразно тому, что мы собой являем, даже если эта окраска несовершенна. Такова природа Любящего – любить [своего] возлюбленного до такой степени, что полностью жертвовать собой и становиться возлюбленным. Конечно же, тогда энергия, проходя по 8-образному контуру, проходит через нас и полностью окрашивается нами. И затем она возвращается обратно к Богу, забирая с собой часть нас. И поэтому в обратном цикле небольшая часть нас становится большей частью Бога.

«Я есть твой и ради тебя, и радуюсь бытию таким, каков есть, чтобы быть твоим и даровать Себя тебе».

Это великая жертва Бога. Это почти невыразимо. Это означает, что Бог возлюбил нас столь сильно и самозабвенно (как Любящий, возлюбленный и любимый), что Он позволил Себе полностью влиться в нас, принимая на себя отпечаток нашей личности. Ибо только так Бог мог бы полностью отдать Себя нам. И вот, когда мы сидим и смотрим на себя, мы говорим: «Я ЕСМЬ Бог, но моя матрица заточила Бога в эту форму, безотносительно того, хмурюсь ли я, утаиваю ли что-то или же черств сердцем».

Бог так сильно возлюбил меня, что, хотя Он и видел, что у меня есть все эти ограничения, Он позволил Себе войти в мое существо и быть распятым в моих ограниченных матрицах, и терпеть эту боль, пока я не решу освободить Его.

Вот что я заметила вчера вечером, оказавшись в людном месте. Глядя даже на самых огрубевших людей, стоящих внизу социальной лестницы (людей, которые, возможно, были алкоголиками или наркоманами, да кем угодно), я замечаю уже много лет, что даже у

погрязших в мирском людей все еще есть некоторый свет в глазах. И я сказала себе – насколько же величественен Бог, если Он поместил часть Себя, часть Своего света в эти храмы! Даже несмотря на то, что эти храмы и это сознание вообще не квалифицируют Его как Бога. Это стопроцентная лжеквалификация Бога, и все же часть Бога все еще находится в том храме.

И Бог сказал мне, когда я размышляла об этом: «Я не позволю моему творению существовать, ходить по земле, не имея части Меня внутри. Каким бы значительным ни было злоупотребление Мною». Он сказал: «Я не позволю, чтобы дети Божьи или дети Света смотрели на абсолютного зомби, абсолютного дьявола, в которых превратятся те люди, если Я полностью изыму Себя из них». Он сказал: «Мне не нужны ходячие мертвецы, поэтому часть Меня сохраняется, даже несмотря на полное злоупотребление».

Думаю, мы все видели людей, любивших, возможно, совершенно недостойного человека. Знаете, это типичная ситуация – когда любят кого-то, кто ни капли не хорош, полностью развращен, совершенно равнодушен и абсолютно разрушителен. И все же находится невинная душа, продолжающая любить такого человека. Если не брать в расчет психологические проблемы, карму и другие причины, то это как раз пример любви Бога к закоренелому грешнику. И этого грешника продолжают любить, даже когда для остальных нет вообще никаких причин, по которым любящий должен любить любимого, или возлюбленный должен любить любящего, или Бог должен продолжать любить грешника.

Но если посмотреть на Бога и Божью любовь, то Он мог бы любить только так. Наш Бог – это Бог, который любит либо целиком и полностью, либо не любит совсем. Он не серединка на половинку. Мы видим, как природа, несовершенные люди и планетарный дом, в котором много искажений, по-прежнему наполнены жизнью. Мы знаем из экспериментов с растениями, что растения испытывают боль, когда мы каким-то образом причиняем ее им. Что ж, кому действительно больно, так это Богу. Бог избрал поместить Свою жизнь в растение, и именно Бог постоянно испытывает боль. Это распятие Бога в материи.

Я рассказывала вам о том, как во время голодания гуляла по пляжу в Санта-Барбаре. И я видела всех этих морских обитателей в раковинах, которые прикрепились к скалам. И моя чувствительность позволила мне проникнуть в их [сознание] и испытать во всей полноте боль Бога, одушевляющего эту жизнь. И такой красивый и естественный пейзаж был воспринят мной как очень сильная боль. Павел говорит, «что всё творение до сих пор стонет и мучается, как женщина при родах» (Новый русский перевод. Рим. 8:22). Так что Бог в материи подобен Матери, в муках рождающей ребенка.

Бог поместил Себя в нас, чтобы дать рождение Христу, и Он готов пройти через нескончаемую боль ради осуществления этого Христа. Такова абсолютная, всеобъемлющая любовь Бога, которая не утаивает ничего, тогда как мы утаиваем всё от того же самого Бога. Вот слова, которые цитирует Хуан де ла Крус: «Я есть твой и ради тебя, и радуюсь бытию таким, каков есть, чтобы быть твоим и даровать Себя тебе». Так что абсолютная любовь Бога заключается в том, что Он просто живет, чтобы отдавать Себя нам.

Просто поразительно даже прикоснуться к краю этого одеяния любви и осознать, что абсолютная любовь – это и абсолютная жертва. Абсолютная любовь – это абсолютная жертва. Поэтому нам, как чела Чамуила и Любви, очень важно найти способ выражения своей любви, любви абсолютной, бескомпромиссной и ничего не утаивающей. Очевидным пространством для этого выражения является любовь между чела и Гуру. Мы вступаем в отношения с Вознесенным Владыкой, что является абсолютным поклонением. Мы можем дарить любовь через Посланника, или мы можем не пожелать передавать ее через Посланника, тогда мы дарим ее Вознесенному Владыке напрямую.

Мы можем захотеть вступить во взаимоотношения Гуру-чела, понимая, что с Посланником, который может быть глашатаем и представителем Гуру, названные отношения будут более близкими, чем без него. Ибо чела недостаточно высоко развит для такой близости контакта. Или мы можем излить свою любовь через служение в нашей общине. Чем большему количеству людей мы сможем передать любовь этого Владыки, тем больше будет эта любовь. Насколько я понимаю свои гуру-чела отношения с Эль Морией, моя

любовь к Эль Мории – это любовь к его чела. Таков величайший дар любви, который я могу преподнести Эль Мории.

Я не сижу перед фотографией Мории, сходя с ума от любви к нему. У меня нет долгих разговоров, медитаций и молитв к нему и всевозможных ритуалов, потому что я знаю: мой Владыка – Владыка действия. И если я действую ради него, то это и есть та высшая любовь, которую я могу ему дать. И если я смогу привести его чела в сонатрой с его сознанием, если я смогу полностью отдать свою жизнь этому – посвятить свою жизнь устранению всех препятствий (какие Бог даст мне увидеть), тогда я полностью возложу свою любовь к Владыке на алтарь этих чела. Вот куда ее нужно возложить, а не в какой-то мир фантазий, где со мной каждый день встречается Эль Мория, обольщая меня всевозможными личными посланиями. Это просто психическая иллюзия.

Это фантазия. Нам не нужны такие отношения с Вознесенными Владыками. Однако вы увидите, что психисты всегда так делают, и они всегда будут впечатлять вас рассказами о постоянных посещениях Владык. Но любовь – сильная любовь – это любовь в действии. И если ваша любовь не принесла плода, можете быть уверены: в ваших теориях о любви к Владыкам или кому-то еще есть серьезные проколы. Конечно, любовь между мужем и женой может быть полностью эгоистичной и не приносящей каких-либо плодов. Но если они постоянно сходят с ума друг по другу, то могут думать, будто плоды есть.

Итак, любовь – это божественный взаимообмен, скажем, между Богом и душой, Духом и душой. Но это – энергии, слияние которых порождает побочный продукт. Идет ли речь о слиянии (объединении энергий) или о разделении (расщеплении атома), в любом случае возникает побочный продукт. Происходит высвобождение чистой [энергии], и это высвобождение энергии есть действие. Это Святой Дух. В отсутствие побочного продукта можно сказать, что изначально не было слияния или разделения. То есть никакого разделения, никакого слияния, никакой любви, никакого действия.

Таким образом, ваша любовь не теряет направленности, а сосредоточивается на конкретной задаче, конкретном поручении, конкретном служении. Решение служить здесь, в штаб-квартире,

или в учебном центре – не самоцель. Это средство достижения цели. Цель – это любовь, отдача любви, получение любви, тренировка любви, упорядочивание любви. И на этом полигоне проверяется, на самом ли деле человек любит Бога, или все это подобно шапке пены на кружке пива, которую просто сдувают. Вы удивитесь, как много любви оказывается просто пеной, когда дело доходит до Святого Духа, до действия.

Так что это не вопрос того, где или как служить, что делать, что является божественным планом и где нам следует находиться. Неважно, где вы находитесь. Имеет значение, что вы любите. Имеет значение, что, обучаясь у Вознесенных Владык, вы обретаёте самое лучшее силовое поле для [выражения] любви. Мы постарались предоставить эту матрицу под руководством Сен-Жермена и Мории в данной организации. Но без сомнения, мир может быть величайшим гуру – в том смысле, что он заставит вас понять, любящий вы или нет. Но что бы вы ни делали, выйдя отсюда, это не имеет значения. Это лишь средство достижения цели. Важно, чтобы вы не упускали из виду цель, а цель – это усиление любви, горячей в вашем сердце.

Должно быть что-то, что бросит вам вызов, чтобы вы получали больше света Святого Духа, чем до приезда сюда. Это означает большее число людей, которые в еще большей степени нуждаются в вашей любви в течение еще большего времени. И это заставляет вас преклонить колени в молитве к Богу о большей силе, большей мудрости, большем обеспечении и изобилии, чтобы накормить этих голодных детей, чтобы позаботиться о тех, кто зависит от вас. И благодаря вашему запросу к Богу (и благодаря запросу этих детей к вам), вы расширяете свое трехлепестковое пламя.

Если не будет запроса, не будет расширения. Поэтому вы должны стремиться и работать усерднее, чем когда-либо, в том числе физически. Все должно ускориться, потому что ваше ускорение (а сейчас вы словно самолет на взлетной полосе) и все, через что вы пройдёте в дальнейшем в данном воплощении, есть подготовка к взлету. А взлет – это ваше вознесение. И вам придется выяснить, как вы собираетесь ускориться на взлетной полосе и наконец достичь той точки, когда шасси могут оторваться от земли.

И вот что: помните, было время, когда наука не понимала этого. И история показывает, что для этого потребовалось много-много лет; действительно, в течение многих лет люди пытались [научиться] летать, но не смогли. Как только кто-либо это сделает, это кажется легким, но это нелегко. Если бы вы целую жизнь провели в попытках понять, как заставить самолет летать, вы, вероятно, почувствовали бы, что это невозможно, потому что немногие из нас могли бы разобраться в этом, начав с нуля. Но Владыки уже поняли до нас, как совершить свое вознесение. Они это выяснили, и вот каков ответ: ускоряйте любовь, и вы вознесётесь.

Как вы возносите? Вы ускоряете любовь. Это не может быть любовь к человеку ради любви к человеку. Это может быть только любовь к человеку ради любви к Богу в этом человеке. И не надо оправдывать свою любовь тем, что вы любите человека ради любви к Богу, если вы очень хорошо знаете, что это не так, и вы просто любите того человека. Вот где плотской ум одурачит вас, и в своих сентиментальных человеческих привязанностях вы скажете: «Я ускоряю любовь». Вы можете спутать это с психической связью и упустить шанс.

Вот почему я всегда была столь благодарна Мории за то, что он является именно таким Гуру. Он очень сурово указал мне: если я когда-либо поддамся человеческой жалости любого рода, это скомпрометирует саму строгость дисциплины чела. Потому что я могу проникнуться жалостью к чьему-то состоянию сознания и не проявить необходимую твердость, чтобы разбить иллюзию психического сознания того человека. Сен-Жермен учит нас, что психизм, вибрация психического состояния и вибрация эгоизма абсолютно одинаковы.

Так что мы удерживаем психическую субстанцию ровно настолько, насколько мы эгоистичны. И это настоящая трагедия. Видите ли, когда вы эгоистичны, вы обожаете себя, и все, что вы делаете, люди, которых вы знаете, ваши записи, ваши воспоминания, ваша жизнь, ваши потребности, все это вертится вокруг вас и снова вокруг вас. Вы все знаете более эгоистичных чем вы сами людей, так что вы понимаете, о чем я говорю. Ведь есть разные степени эгоизма. Вы знаете всех этих людей, которые заняты в своих

маленьких проектах и никогда из них не выбираются. Что же, они обладают психической и эгоистичной вибрацией. Подумайте обо всех вещах в этом мире, которые сбивают с пути вовлеченных в них людей. Вот что это такое. Когда вы начнете выискивать это своим пронизательным всевидящим оком, вы увидите это моментально. И эти люди могут считать себя бескорыстными существами, но озабоченность собой – это психизм. Озабоченность собственной персоной – это психизм.

В действительности я думаю, что сам Бог – это великий Мастер Любви, который способен всегда любить пламя, сохраняя при этом сострадание к форме, в которой заключено пламя. Но Он никогда не будет одержим или связан этой формой. Это великий путь приверженца Любви, он будто канатоходец: безусловно поклоняться пламени в людях и сохранять сострадание к человеческому сознанию и его эволюции, но при этом никогда не позволять себе переступить черту, за которой наступает состояние привязанности, вожделения или обладания формой.

Бог – это Личность, также как и Дух. Он хочет, чтобы мы любили форму до тех пор, пока она хранит пламя и сознание Бога. Но Он хочет, чтобы мы были вольны отбросить, полностью отбросить эту человеческую привязанность в тот момент, когда форма больше не вмещает растущее пламя на своем алтаре.

Мать Мария сказала нам, что мы являемся решетками. Она сказала, что люди станут привязанными к решетке, вместо того чтобы любить чистое пламя внутри нее. И она сказала, что это вполне нормально – позволить им быть привязанным к решетке до тех пор, пока вы сохраняете осознание того, что вы просто решетка, а что действительно реально, так это пламя. Внешнее «я» – это решетка или силовое поле, через которое пылает пламя. [Мать Мария] сказала, что люди с меньшими достижениями, дети на Пути, тут же создадут подобную привязанность к вам. Она сказала, что это нормально, потому что им нужно какое-то время опираться на Божьего человека. Она сказала, что опасность приходит, когда вы начинаете отождествлять себя с решеткой, которая является всего лишь силовым полем вокруг вас, и когда вы начинаете отождествлять себя с этой

структурой связей с людьми вокруг вас. Опасность заключается в этом. Тогда вы впадаете в идолопоклонство.

Все эти вещи, которые я говорю вам, – это очень важные уроки в любви, и они являются кульминацией этого 3-месячного курса обучения. И если вы не записываете эти ключи, вы можете снова прослушать их в записи. В заключение этой конференции вы должны прийти к тому моменту, когда вы абсолютно искренне предстанете пред Богом и попросите Его явить через вас свой труд Любви. И вы должны почувствовать отклик своего сердца. Бог всегда устанавливает планку выше ожидаемого уровня, и вам приходится ее достигать. И в процессе достижения вам приходится мобилизовывать все свои силы, максимальную интенсивность энергии вашей души.

Так что вам нужно знать одно: что вы приходите к Богу с искренностью, с самоотдачей и спрашиваете, каков Его план любви или действий для вас. И следующее, что вы должны знать: как только Он представил свой план, вы отвечаете на него в полной мере, со стопроцентной самоотдачей. Тогда ваша самоотдача и самоотдача Бога будут слиянием и алхимией энергии, а побочным продуктом – высвобождение вашего Христосознания на пути служения.

Этот путь служения может быть точно тем же, что вы делали до вашего приезда сюда, но вполне может и не быть. Это может быть что-то совершенно другое, и, что бы это ни было, вы должны быть готовы к нему. Но вы можете обнаружить, что манипуляции вашего собственного подсознания всецело убедят вас в том, будто вы прошли через эту алхимию обращения к Богу, реакции Бога и вашего ответа, а на самом деле это будет не так. Почему? Это и есть тот импульс, рывок личности. Вы не оттянули резинку на рогатке достаточно далеко назад, чтобы получить полный импульс Бога внутри вас.

Думаю, мы все знаем, когда утаиваем любовь, и, независимо от того, сколько раз мы сгораем в полной самоотдаче, мы должны снова делать шаг назад и отдавать полностью сто процентов каждый раз, осознавая, что мы отдаем Богу, а не чьему-либо плотскому уму, зная, что мы никогда не позволим вытирать об себя ноги чьему-то человеческому сознанию. Мы не позволим себя растоптать, но отдадим все

единому пламени жизни. Мы не позволим, чтобы эта отдача была скомпрометирована любым человеком, ни в малейшей степени, ни через психическое влияние, ни через манипулирование, ни через что-либо еще.

Точно так же мы не позволим жжению плотского ума или даже горению самого Бога заставить нас отдавать меньше обычного. Потому что когда вы начинаете «придерживать» любовь (поскольку вы «перегорели»), вы становитесь циниками. И нет ничего хуже цинизма. Циник – это тот, кто не может поверить, что жизнь по своей сути прекрасна, и всегда готовится к худшему. По сути он верит, что человек по природе является злом и что вещи несовершенны и останутся несовершенными. Это цинизм, и это происходит от выгорания.

Когда вы потеряете способность к абсолютной отдаче любви, вы потеряете радость. А когда вы потеряете радость, вы начнете стареть, это начало старости. Если вы никогда не теряли радость, вы не стареете. Вырождение, разложение, тьма, угнетенность и угасающий взгляд, которые вы видите в мирских людях, – это результат того, что в какой-то момент своей жизни они перестали отдавать на сто процентов. Они перестали любить во всей полноте, поэтому они потеряли свою радость и потеряли свою жизнь.

Кто же опишет, что ты чувствуешь, о душа благословенная! Познавшая себя столь возлюбленной и возвеличенной такой оценкой? Чрево твое, которое суть воля твоя, «подобно снопу пшеницы, покрытому и увитому ирисами» (Песн. 7:2), ибо в этих зёрнах хлеба жизни, которые ты вкушаешь <...> увивающие тебя ирисы добродетелей радуют тебя. Эти дочери Царя – добродетели радуют тебя миром, амброй и другими ароматами (Пс. 44, 9–10), которые суть знание, даруемое Им тебе; и ты так поглощена и захвачена [этим знанием], что тоже стала водоемом воды живой, стремительно текущей с гор Ливанских (Песн. 4, 15), которые суть Бог, в потоке которого ты чудесно веселишься со всецелой гармонией души и даже тела. Так да исполнится на тебе сказанное в Псалме, который гласит: «Стремнина речная веселит град Божий» (45:5).

О, чудесная вещь! В это время душа переполнена божественными водами, что вытекают из нее как из обильного источника, воды которого хлещут во все стороны. Хотя истинно, что это от светильников Бога исходит свет и огонь, но огонь этот, как мы уже говорили, здесь столь сладостен, что <...> подобен водам жизни, которые утоляют жажду духа с той горячностью, с какой Он желает. Итак, хотя это светильники горящие, они тем не менее являются живой водой духа, как и те, что снизошли на Апостолов (Деян. 2:3); те языки огненные были также водами чистыми и непорочными, ибо так назвал их пророк Иезекииль, когда пророчествовал о пришествии Духа Святого, говоря: «И окроплю вас чистою водою и изолью дух мой на вас» (36:25). Итак, огонь этот подобен воде. Этот огонь – иносказательно – есть жертвенный огонь, спрятанный Иеремией [во время вавилонского пленения под видом «густой воды»]: будучи сокрыт, он был водой, а когда извлекли его наружу для жертвоприношения, стал огнём (2 Мак. 1,20-22; 2, 1-12).

И таков же дух Божий: будучи спрятанным в сосудах души, подобен воде мягкой и сладкой, утоляющей жажду духа в душе, а когда душа приносит жертву любви к Богу, он становится пламенами живого огня, которые суть светильники акта чистой любви, о которых выше мы цитировали Возлюбленного из Песни Песней (8:6): «...светильники суть светильники огня и пламени». И через то душа здесь зовёт их пламенами, ибо не только как воды мудрости душа ощущает их в себе, но также как пламя любви в действии любви, говоря: «О, светочи живые!» / («О светильники живые»). И все, что можно сказать по этому вопросу, меньше того, что нужно сказать. Если учесть, что душа преображается в Бога, то в какой-то мере будет понятно, насколько истинно то, что она превратилась в источник живых вод, кипящих и горящих в огне любви, который суть Бог.

Если нарисовать 8-образный поток между эфирным телом и телом желаний, мы поймем, что этот обмен огнем и водой является обменом между эфирным телом и телом желаний. Божий огонь нисходит на нас. Это становится рекой воды жизни, которая является потоком Матери. Она восходит снова и становится той

священной огненной энергией. Так что нашим душам очень знакомо чувствовать поток, который сначала есть огонь, а затем становится водой, а затем снова огонь, а затем опять вода. Это зависит от того, на какой частоте он проявляется. Это подобно священному огню высших чакр, проходящему через связующее звено сердца и становящемуся водой в нижних чакрах. Нижние чакры представляют материю, высшие – Дух. Вы снова можете видеть то же самое действие.

Это потрясающая вещь, рассказывающая об огне, текущем внутри нас, и, когда наша любовь усиливается, вода, которая в нас, вырывается как пламя.

«...Безмерное сиянье...»

Было уже объяснено, что сияние – это свет Божественных светильников, в которых душа, соединенная с Богом, также блистает своими способностями – памятью, пониманием и волей, которые теперь сияют и соединены в этом любовном познании.

Нужно понимать, что освещение от этих блистаний не подобно творимому огнем материальным, который своими вспышками освещает вещи вокруг себя; это освещение подобно свету, согревающему вещи, находящиеся внутри пламени, ибо душа пребывает внутри сих блистаний.

Итак, душа утверждает: «...Безмерное сиянье...» (дословный перевод – «в чьих сияниях». – Пер.), потому что душа пребывает внутри, не рядом, но внутри сияния, в пламенах светильников, где душа превращается в пламя. И это подобно воздуху, воспламенённому и преобразованному в пламя.

Это самое важное утверждение, потому что чakra души – это чakra воздуха. Запомните: солнечное сплетение – это вода, [чakra] души – воздух. И цель души – стать Христом. Центр Христа, или сердечная чakra, есть пламя. Поэтому он говорит здесь, что душа превращается в пламя, что душа не рядом, а внутри. Душа находится внутри пламени светильников. Душа превращается в пламя. И поэтому мы говорим, что она подобна воздуху, который находится внутри пламени, воспламеняется и превращается в огонь. «Ибо пламя есть не что иное, как воспламенённый воздух, и движения,

которые творит это пламя, не просто движения только воздуха или только огня, но воздуха и огня вместе; и огонь заставляет воздух, который воспламенен в нем, гореть».

Это как увидеть – вот здесь огонь (Мать что-то показывает аудитории. – *Прим. пер.*), а пространство внутри моей руки – это воздух, или душа. И огонь с помощью интенсивного жара собирается заставить этот воздух превратиться в пламя. У него есть в основании источник топлива. Допустим, это фитиль свечи, но воздух внутри соединяется с огнем и становится пламенем, поэтому ваша душа должна войти в трехлепестковое пламя и стать этим пламенем.

Это действительно поразительная параллель! Святой Хуан – один из величайших мистиков во времени и пространстве. Я надеюсь, что ваше сердце испытывает благодарность за то, что кто-то прошел по этому пути до вас, чтобы нарисовать эти картины алхимии союза вашей души с Богом. Одна только эта матрица подобна всплеску космического сознания. Вы когда-нибудь задумывались о том, как ваша душа на уровне чакры воздуха собиралась стать Христом на уровне священного огня? Вы когда-нибудь задавались вопросом, как это будет работать с точки зрения алхимии? Как воздух мог стать огнем? Вот как.

Из этого понимаем, что душа в её способностях становится озаренной внутри этих сияний Божьих. А движения этих божественных огней, которые суть вибрирующие и пламенные, как мы сказали о том выше, производятся не единственно душой, преображённой в пламя Духа Святого, и не одним только Духом, но – Духом и душой вместе: Дух, движущий душу, подобен огню, который движет воспламенённый воздух.

Отец Мой доныне делает, и Я делаю (Иоан. 5:17). Действие производится не одним и не другим, а двумя, работающими вместе. Работа должна идти параллельно. Должна быть встреча духа и души вместе в равной мере. Мы должны стремиться к Богу, как и Бог стремится к нам. Когда существует совершенное равновесие напряжения в стремлении... Говоря «напряжение», я имею в виду количество энергии, прилагаемое для достижения определенной точки сознания, – ибо Бог прилагает определенное количество творческого напряжения космоса, чтобы соединиться с нашими душами.

Как мы можем быть уверены, что испытываем такое же напряжение? Есть только один способ: отдать сто процентов души. Отдайте душу полностью Богу, и творческое напряжение будет равным. Откуда мы знаем эту формулу? Потому что мы знаем в нашем собственном существе, что Бог дает нам сто процентов Себя. Никто из вас не может получить любое другое число в процентах, медитируя на свое собственное пламя сердца. Никто из вас не может сказать мне со всей честностью и искренностью, что Бог отдает вам менее ста процентов себя.

Я знаю, что у каждого из вас есть прямое осознание из вашего собственного Я ЕСМЬ Присутствия. Это не то, о чем я должна вам рассказывать. Вы знаете это внутри [себя]. Если вы знаете это, вы знаете одну часть уравнения; и, рассуждая от частного к общему, вы можете определить: чтобы иметь равное напряжение, вы должны отдать сто процентов вашей души. Когда это так, то Отец и душа работают рука об руку. Ничего не получается у нас только тогда, когда мы утаиваем [любовь]. Сколько мы утаиваем – полпроцента, десятую часть процента? Этого достаточно, чтобы вывести нас из равновесия.

И это состояние дисбаланса подобно тому, как если бы мы разминулись: Бог идет по одной дороге, а мы идем по другой. Разошлись как ночью в море корабли. Мы больше не соприкасаемся, потому что нет места встречи.

И сии совместные движения Бога и души есть не только блистания, но – также прославления, которые Бог производит в душе. Ибо сии движения и воспламенения суть пламена и праздники весёлые, о которых во второй строке первой строфы мы сказали, что творит их в душе Дух Святой и будто каждый раз собирается даровать ей жизнь вечную.

Это очень интересно. Когда мы находимся на таком уровне общения с Богом, мы чувствуем, что в любую минуту у нас будет вечная жизнь. Разве апостолы не думали, что Царствие [Божие] или второе пришествие Иисуса придут в любую минуту? Вот как это ощущается. Вторая строка первой строфы гласит: «...сиять ты не устанешь – сожги преграду к встрече вождеденной!» То есть, достигнув той

созидательной точки, того творческого Союза, человек готов разорвать связь с этим планом.

И таким образом, эти движения и вспышки пламени – это как бы побуждения души Духом, желающим в конце концов даровать ей жизнь вечную и окончательно перенести в Свою совершенную Славу, впустив её уже поистине в Себя.

Бог провоцирует нас, когда он хочет побудить нас потребовать большего союза. Чтобы мы потребовали не меньше, чем абсолютный союз – алхимическую свадьбу, любовные огни вознесения. И так, мы уже требуем свое вознесение. Некоторые из вас требуют вознесения с большей силой, чем другие. И все же я встречала последователей учения Вознесенных Владык, которые с пеной у рта заявляли мне: «Я не хочу возноситься в этой жизни!» Это сопротивление союзу любви по каким-то причинам, о которых я не берусь судить.

Однако, если вы уже просите вознесения, в вашем поле зрения – возможно, на горизонте, но все же в пределах видимости – отрадная рана от этого горения, от этой энергии, от этого вхождения в центр Бога. Вы предвкушаете это. Вы больше не боитесь разорвать завесу, которая все еще держит вас на этом плане: «...сожги преграду к встрече вождеденной».

Вспомните, что мы установили в нашей последней лекции: Бог не побуждает нас просить о сладостном союзе вечной жизни, пока Он не захочет, чтобы мы сделали призыв. До тех пор Его воля для нас – взывать о вознесении. Таким образом, Он уже стремится в вас к окончательному воссоединению, но Он создал ряд барьеров и заграждений, так что сильно не спешите. Барьеры – это уровни вашей кармы, вашей дхармы, вашего долга, вашего служения великому делу Великого Белого Братства на земле. И даже если бы мы уравновесили нашу карму, мы не смогли бы уйти, потому что работа еще не закончена.

Что же, Бог поставил эти препятствия на нашей дороге. Он хочет замедлить нас, чтобы мы не прыгали в этот живой огонь любви, но в то же время Он хочет, чтобы мы призывали это. Поэтому Он установил идеальную матрицу для нашего посвящения. Знаете, Бог очень приятный парень. Он делает все правильно. Особенно в этот

момент на Пути, где так много частей личности должны быть сбалансированы. Он указывает нам курс, по которому мы можем жить, и в то же время – курс, который держит нас в устремлении.

Я рассказывала кому-то на прошлой неделе, когда готовилась к четырехдневной съемке и участвовала в ней, что чувствовала себя словно скаковая лошадь-фаворит, ожидающая выстрела стартового пистолета. Я была в отличной форме и готова к этой гонке. И к моменту, когда я поехала, чтобы дать диктовку Сен-Жермена, я была как раз в наилучшем состоянии. Вся творческая энергия аккумулировалась для высвобождения этого сильного импульса Бога через меня.

Так вот, Бог создает такие ситуации, предъявляя к душе высокое требование, чтобы она отвечала на него очень сильной реакцией и алхимия процесса создавала еще больший уровень мастерства. Это, конечно, произошло и в персонале, и в вас, и в каждом, кто собрался [здесь], чтобы дать этому случиться на прошлой неделе. Такие ситуации испытывают, на что мы способны при максимальной нагрузке. Это позволяет нам измерить пиковую производительность нашей любви, что позволяет Богу увидеть, какое поручение Он может дать нам. Ибо Он сможет точно оценить, какое творческое напряжение мы можем выдержать без разрушения формы.

Известно, что некоторые скаковые лошади бывали настолько накачаны стимуляторами, настолько одурманены, что просто падали; поэтому Бог знает, как разжечь этот огонь любви до той пиковой интенсивности, где Он будет иметь в точности желаемую Им производительность, не разбивая при этом матрицу и не подвергая риску высвобождение [пламени]. Эти моменты стоят всей вашей жизни, всей вашей любви и всего, к чему вы стремитесь, потому что они представляют собой высочайшее переживание в Боге. И волна радости, охватывающая от такого взаимодействия с Богом, продолжается многие часы после момента высвобождения Божьей энергии. Вот в каком направлении вы работаете, когда становитесь чела Божьей любви.

Вы работаете в направлении этих высочайших переживаний, и к вам они придут в конкретных ситуациях. Ко мне они приходят четыре раза в год во время четырех- и пятидневных конференций,

диктовок, а также ежедневного служения. Как результат, выходят [новые] учения и публикации.

И таким образом, эти движения и вспышки пламени – это как бы побуждения души Духом, желающим в конце концов даровать ей жизнь вечную и окончательно перенести в Свою совершенную Славу, впустив её уже поистине в Себя. Ибо все блага, первые и последующие, большие и меньшие, кои Бог дарует душе, всегда дарует ей с намерением, присущим и Ему, и душе: намерением ввести её в жизнь вечную.

Мы говорили о равенстве этого творческого напряжения. Если мы осознаём, что единственная цель Бога для всего нашего жизненного опыта – это привести нас к воссоединению с вечной жизнью, то, чтобы в равной степени участвовать в этой цели, мы должны иметь точно такую же цель. Когда мы отдаем сто процентов себя и движемся навстречу Богу подобно двум небесным телам, сближающимся, чтобы раствориться друг в друге, мы должны понимать: каждое предпринимаемое нами действие также должно иметь целью вечную жизнь. Иначе у нас не будет равенства [творческого напряжения].

Итак, святой Хуан описал все добродетели и все светильники как качества, посредством которых Бог любит нас: Бог имеет добродетель чести, поэтому Он любит нас с честью, у Него есть Божественная добродетель справедливости, поэтому Он любит нас справедливо. Таким образом, в этом стопроцентном высвобождении любви, какое бы качество ни высвобождал Бог, мы должны одновременно высвободить то же самое качество. Подобно тому, как ваше дитя бежит к вам со всей силой любви, вы так же должны бежать к маленькому ребенку с той же силой, той же чистотой, той же энергией, и тогда происходит слияние этих энергий.

Таким образом, попадание в объятия Бога с такой стопроцентной преданностью становится научным процессом. Это означает, что мы медитируем на Бога, чтобы понять, что такое Бог. Что это за великое [небесное] тело, это Великое Центральное Солнце, движущееся к нам? Чтобы двигаться к нему, а не разрушаться и не поглощаться им, мы должны двигаться к нему с той же интенсивностью, за исключением того, что наша полярность будет минусом, тогда как

полярность Бога является плюсом. Когда полярность будет совершенной, образуется побочный продукт – сознание Христа, Христовое существо, Слово воплощенное, аватар эпохи, который становится Вознесенным Владыкой.

Это математическая формула, подумайте о ней. Другими словами, имеет ли каждое ежедневное действие своей целью жизнь вечную? Если все, что делает Бог, имеет такую цель, то и мы должны иметь ее. Что ж, это быстро освобождает нас от менее значимых целей. Это заставляет нас задуматься – зачем мы делаем что-либо. Это не означает, что мы не можем делать что-то, но это заставляет нас найти разумную причину для каждого действия. Мы должны уяснить, что мы делаем что-то, потому что оно ведет к вечной жизни. Например, это [нужно] для тренировки какой-то необходимой добродетели. Или это может помочь кому-то другому. Это может быть процессом нашего становления бескорыстными.

«...точно так же, как огонь создает движения в воспламенённом воздухе, содержащемся в нем самом; цель этих движений – перенести душу с собой в центр своей сферы, и все эти колебания служат тому, чтобы переместить её туда. Но так как воздух находится в своей собственной сфере, этого сделать не получается. Тем же самым образом, хотя побуждения Духа Святого есть пламенные и полезные усилия по поглощению души во многую славу, все же они не приходят к полному завершению, пока не придёт для души время покинуть воздушную сферу, то есть жизнь плоти, и войти в средоточие своего Духа, который суть совершенная жизнь во Христе.

Следует, однако, знать, что эти движения скорее движения души, чем Бога. Ибо эти отблески Славы в Боге, что даруются душе, не являются устойчивыми, совершенными и длящимися, какими они будут в душе в ином мире: то есть без изменения в сторону увеличения или уменьшения и без мешающих движений; и тогда узрит душа ясно (хотя здесь, внизу, ей кажется, что Бог движется в ней), что Бог неподвижен в Себе Самом, так же как огонь не движется в своей сфере. Но сияния эти суть неоценимые благодати и милости, даруемые Богом душе, иначе зовущиеся «осенениями, затенениями», которые, на наш взгляд,

являются величайшими благодатями, которые могут быть дарованы на Земле в процессе трансформации (Мать: слово «трансформация» можно заменить словом «трансмутация»).

Для постижения смысла этого следует знать, что, говоря «осенение, затенение», имеют в виду отбрасывание тени, а сотворить тень есть то же самое, что защищать, покровительствовать и оказывать милости. Касание тенью (осенение) является символом того, что тот, кто осеняет человека, защищает его и покровительствует ему. И по этой причине сказано было Деве Марии: «...сила Высочайшего осенит тебя» (Лука 1:35), ибо Дух Святой столь приблизился к ней, что снизошел на нее.

Следует отметить, что всякая вещь имеет и творит тень подобную форме и характеру самой вещи. Ежели вещь туманная и тёмная, то и тень творит тёмную, а если вещь ясна и светла, то и тень творит светлую: это видно для бревна деревянного и кристалла. Первое, будучи непрозрачным, произведет и тень темную, а второе, будучи светом, даст и тень светлую.

То же и в духовных вопросах. Смерть – это лишение всего. Тенью смерти, таким образом, будет тьма, в некотором смысле лишаящая нас всего сущего. Это имя было дано ей Псалмопевцем: духовная тьма соотносится с духовной смертью, телесная тьма – с телесной смертью. Тень жизни будет светом: если божественной жизни, то божественным светом, если человеческой жизни, то естественным светом.

Что тогда тень красоты? Она будет другой красотой, подобной в форме и фигуре той красоте. Тень, творимая силою, будет другой силою, изваянной по форме и качеству той силы. А тень, которую творит премудрость, будет другой мудростью, или, чтобы лучше сказать, будут той же премудростью и той же красотой, и той же силою в тени, в которой будут узнаваемы природа и пропорции того, что отбрасывает тень.

Каковы же будут тени, которые отбросит Дух Святой на душу, а именно – тени своих доблестей и атрибутов? Ибо он находится столь близко к душе, что эти добродетели и атрибуты

не только касаются души [своими] тенями, но сама душа едина с ними через [их] тени, понимая и ощущая в каждой из них Бога соответственно характеру и свойствам Бога в тени Бога. То есть ощущает мощь божественную в тени всемогущества, и понимает и ощущает мудрость божественную в тени мудрости божественной, и понимает и ощущает бесконечную благодать в тени бесконечной благодати, понимает и ощущает восторг Божий в тени восторга Божьего; и, наконец, ощущает Славу Божию в тени Славы, которая даёт понятие о характере и размерах Славы Божией, когда все названные тени исчезают в ясных и пламенных тенях. Ибо качества Бога и Его добродетели суть светильники блистающие и пламенные, отбрасывающие блистающие и пламенные тени сообразно их природе и величине, отбрасывающие множество теней в едином свете единого бытия [Бога].

О, какое это будет переживание для души, когда она ощутит силу образа, который Иезекииль видел в том животном с четырьмя формами, и в том колесе с четырьмя колесами, – когда он увидел, что «вид этих животных был как вид горящих углей, как вид лампад!» (Иез. 1:13).

Это тот же образ четырех обликов, который вдохновил Эйми Семпл Макферсон (последнее воплощение Вознесенной Владычицы Магды. – *Прим. пер.*).

Душа узрит колесо, которое есть мудрость, полное очей внутри и снаружи, которые суть дивные проявления мудрости. И услышит звук, который они [то есть колеса] произвели, когда прошли, – «как бы шум в воинском стане», означающий постижение душой многих вещей о Боге через один звук проходящего через нее Бога. Наконец, она услышит тот звук биения крыльев, который, по словам Иезекииля, был «как бы шум многих вод, как бы глас Всемогущего»; это указывает на силу Божественных вод, которые во время биения крыльев Святого Духа переполняют душу и заставляют ее радоваться в пламени любви. Ибо она теперь наслаждается Славой Божией под Его защитой и в благоволении Его тени, как и говорит пророк в этом месте: что видение имело вид славы Господней.

Сколь же вознесённой чувствует здесь себя эта осчастливленная душа! Сколь возвеличенной себя познаёт! Сколь восхитительной видит себя в красоте святой! Сколь бессильны слова выразить это! Сколь несказанно это – видеть себя такой погруженной в изобилие вод сих божественных сияний и видеть Отца Предвечного, изливающего десницею обильно верхние и нижние источники (как сотворил то Ахсе её отец, когда она тосковала по ним (Нав. 15:18–19), ибо воды эти, орошая душу и тело, проницают их).

О, как чудесно, что все эти светильники Божественных качеств должны быть одним простым существом, в котором их можно ощутить. И что при этом различие между ними должно быть видимым и заметным, каждый настолько же воспламенен, как и другой, и каждый в основе своей [подобен] другому! О, бездна наслаждений! Ты тем более изобильна, что твои сокровища собраны вместе в бесконечное единство и простоту таким образом, что познать и испытать одно не препятствует совершенному знанию и впитыванию другого. Но скорее каждая вещь в тебе – это отблеск другой, так что в твоей чистоте, о Божественная мудрость, сквозь одну вещь видны многие, поскольку ты – кладезь сокровищ Предвечного Отца.

«Безмерное сиянье, что чувств глубины темные омыло...»

Эти глубины есть способности души – память, познание и воля, – глубина которых пропорциональна их способности вместить великие блага, ибо они не могут быть наполнены ничем иным, кроме как бесконечным. Видя их страдания от того, что они пусты, мы можем в какой-то мере осознать величие их радости и наслаждения, когда они наполняются своим Богом, ибо одно может дать свет другому. В первую очередь отметим, что эти глубины способностей (когда они не пусты, не очищены от всех тварных влияний) не осознают великую пустоту своей вместимости. Ибо в жизни сей любой оставшейся в них мелочи достаточно, чтобы настолько их стеснить и зачаровать, что они уже ни осознают своей потери, ни тоскуют по тем огромным

благам, которые могли бы иметь, ни осознают собственные способности.

Это означает, что если что-либо порождает нашу привязанность или прельщает наши чувства приятными наслаждениями, то наши способности души не опустошаются. И тогда мы мгновенно теряем чувство, что в нас есть пустота, незанятая духовным светом и духовными благами, и мы теряем наше стремление к Богу. Это одна из причин того, что путь безбрачия рекомендован в католической церкви как мужчинам, так и женщинам, желающим обручиться с Богом. Это из-за того, что прелести брака [земного] мгновенно заглушают сильную тягу способностей души к единению с Богом.

Очень трудно уравновесить сильное стремление к Богу, когда меньшие желания исполняются в [земном] браке. И поэтому для того, чтобы духовный брак был успешным, оба партнера в браке должны иметь равное стремление к Богу. Если у одного большее устремление, чем у другого, то второй, кто стремится меньше, чьи желания будут сосредоточены на мирских вещах, будет передавать свои желания первому. И если у стремящегося к Богу устремление недостаточно сильное, оно может быть перекрыто и заполнено [мирскими желаниями], что сведет на нет его связь с Богом.

Я не отговариваю вас от брака или брачных отношений, лишь объясняю вам, почему в католической церкви рекомендуют celibat. Хуан де ла Крус испытывает во всей полноте симфонию способностей его души [насыщенных Богом], потому что у него физические чувства не вовлечены в другого рода привязанности и желания. Он является примером человека выдающейся непривязанности. И эта исключительная непривязанность делает чувствительными «вкусовые рецепторы» его души, и он жаждет нектара Божьего. Он жаждет этого вкуса точно так же, как дети хотят конфет.

Он жаждет ощутить этот вкус, потому что не чувствует другого вкуса. У него нет желания другого вкуса. Мы замечаем в людях, [чье сознание] плотное, описанное здесь: «Ибо в жизни сей любой оставшейся в них мелочи достаточно, чтобы настолько их стеснить и зачаровать, что они уже ни осознают своей потери, ни тоскуют по тем огромным благам, которые могли бы иметь, ни осознают соб-

ственные способности». Именно это характеризует мирского человека.

Мирские люди не скучают по Богу. Они не стремятся к Богу. Они увлечены мирскими вещами, и они совершенно не воспринимают духовных людей с духовным устремлением. Это рвение для них просто непонятно.

И удивительно, что [неочищенные от тварных влияний души], несмотря на свою способность вмещать бесконечные блага, довольствуются малым. Так что они не могут получить эти блага, пока не будут полностью опустошены, о чем мы скажем в дальнейшем. Но когда они пусты и чисты, голод, жажда и тоска их духовных чувств становятся невыносимыми; ибо как велики глубины этих [способностей души], столь же глубока их боль; ведь пища, которой им не хватает, как я и говорю, суть Бог. И эта огромная боль обычно возникает в конце просветления и очищения души, прежде чем она достигнет единства, в котором она имеет удовлетворение. Ибо когда духовное желание пусто и очищено от всякого [человеческого] творения и тварного влияния, естественный характер души теряется, и она изменяется к Божественному. И когда ее пустота стремится заполниться, но единение с Богом еще не достигнуто ею, то страдания от этой пустоты и жажды – хуже смерти, особенно когда душа была удостоена предвидения или проблесков Божественного луча, но связи [с Богом] она еще не имеет. Страдания душ от нетерпеливой любви в этом состоянии таковы, что они не могут долго оставаться в тоске: они хотят либо получить [желаемое], либо умереть.

Что касается первой из глубин, которые мы здесь описываем, а именно познания, то ее пустота – это жажда Бога, и она настолько велика, что Давид сравнивает ее с ланью, не находя иного лучшего сравнения, ибо жажда лани, как говорят, является самой сильной: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!» (Пс. 41:2). Эта жажда вод премудрости Божьей, которая является целью познания.

Вторая из глубин – это воля, и пустота ее – это голод по Богу столь великий, что он заставляет душу терять сознание, о чем говорит Давид: «Истомилась душа моя, желая во дворы Господни» (Пс. 83:3). И этот голод по совершенной любви, к которой стремится душа.

Третья из глубин – это память, где пустота – это расплавление души и ее томление по обладанию Богом, как отмечает в этих словах Иеремия (Мать: я уверена, что это католический перевод): «Твердо помнит это душа моя и падает во мне. Вот что я отвечаю сердцу моему и потому уповаю» (Плач. 3:20–21).

«И удалился мир от души моей, я забыл о благоденствии. И сказал я: «Погибла сила моя и надежда моя на Господа. Помысли о моем страдании и бедствии моем, о полыни и желчи. Твердо помнит это душа моя и падает во мне» (там же, 3:17–20).

Это звучит как воспоминание об обнищании души без Бога и агонии, через которую проходит душа в период Его отсутствия. После чего возникает желание вспомнить о Боге, сильное желание вспомнить. То есть «вспоминая, буду помнить». Я буду хорошо помнить, и душа моя расплавится во мне. Вороша все это в своем сердце, я буду жить в надежде на Бога. Я воскрешаю это в мыслях, поэтому надеюсь.

В ищущем на Пути проявляется сильное стремление вспомнить о Боге. Это желание выходит за рамки стремления узнать, кем мы были в прошлой жизни, хотя такое стремление и является частью нашего желания вспомнить Бога – Первоисточник. Но помимо всех прошлых воплощений, мы хотим вспомнить момент, когда мы были с Альфой и Омегой в бело-огненной сердцевине Бытия. Тоска по этому воспоминанию очень, очень сильна в наших душах. Она может быть притуплена ежедневными делами, но на самом деле это похоже на желание узнать свои корни, вернуться на родину, будь то Лемурия, Атлантида или Африка, чтобы узнать свое происхождение.

Я знаю, что в этой жизни моя мать отправила меня обратно в Европу, чтобы я могла увидеть, откуда я родом. Она отправила меня в старое родовое поместье, где выросло много поколений [наших] предков. Она понимала, что в этой жизни моя душа должна быть

удовлетворена пониманием, откуда я родом. Я думаю, что наш покойный президент Кеннеди возвращался в Ирландию, чтобы посетить место происхождения клана Кеннеди. И мы видим, что люди постоянно так делают, возвращаясь [к своим корням]. Но на самом деле это – желание получить память о Боге, память о [своем] Истоке.

Если бы мы могли хотя бы мельком взглянуть на свой Исток, мы смогли бы жить целую вечность в царстве подножия. Но у нас есть [лишь] истовый голод по этому воспоминанию. У нас сильное желание узнать волю Бога. И еще у нас есть жажда познания. Посмотрите, как Бог удовлетворяет эти три наши [устремления], но при этом не дарует сейчас этого никакой другой группе людей на планете. У нас есть познание, которое не исходит из какого-либо другого источника, кроме как от Вознесенных Владык. Мы близки к воле Божьей. Мы понимаем Его волю при всей ее сложности, включая ее проявление в нашей жизни и в жизни народов. И у нас больше воспоминаний, благодаря информации об обителях Братства, о реинкарнации, о том, где мы были [в других воплощениях].

Мы, вероятно, помним больше, чем любая другая группа людей. Мы знаем, что пришли с Санатом Кумарой. Мы знаем наше положение как светоносцев. Мы знаем, что некоторые из нас – воплощенные ангелы. Мы знаем о двенадцати коленах Израилевых. Видите ли, именно наша сильная тоска и желание создали магнит, и это желание и тоска равны Божьему желанию дать все это нам. Когда [сила] нашего желания достигает силы Его [желания], происходит слияние. Таким образом, мы видим, что наше стремление к познанию, воле и памяти должно достичь еще большей интенсивности, и при большей интенсивности оно привлечет еще больше всего этого через диктовки Вознесенных Владык, которые нам даются.

Таким образом, вместимость этих глубин велика, ибо то, что они способны вмещать, это глубокий и бесконечный Бог; и в каком-то смысле их вместимость будет бесконечной, и точно так же их жажда будет бесконечной, и их голод также будет глубоким и бесконечным, а их томление и боль – бесконечной смертью.

Заметьте, мы здесь говорим о желании. Речь идет о реальном теле желания. Когда мы выбрасываем из тела желания все эти скумбрии [*«Скумбрии символизируют искажения кадуцея, Рыб, сознания Христа. Это символ нашего согласия с тем, что мы ведем свое происхождение от земных родителей»* (Э. К. Профет. «Предскажи свое будущее»). – Ред.] и всю эту субстанцию подсознания и, наконец, опустошаем его пещеры, что у нас остается? У нас остается глубокое, глубокое желание – желание Бога быть Богом. Это реальное действие нашего тела желания. В нем есть глубокие пещеры, готовые вместить желание Бога быть Богом во всей полноте.

И в определенном смысле их вместимость будет бесконечной, ибо, хотя душа страдает не так сильно, как в следующей жизни, но она переживает некий яркий образ тех бесконечных лишений, чтобы в какой-то степени получить полноту [тех переживаний]. Хотя эти страдания другого рода, ибо душа пребывает в лоне любви к воле [Божьей], но любовь не облегчает боль; так как чем она сильнее, тем с большим нетерпением душа желает обладать своим Богом, на которого она постоянно надеется.

Вот что я думаю: для нас очень важно помнить, что если мы перестаем истово желать Бога, то значит в нашей жизни есть что-то, что притупляет это наше желание, притупляет чувства нашей души – чувства нашей души, говорящие нам, что мы пусты и должны быть заполнены. Если мы совершенно удовлетворены тем, что можем прожить день без стремления к Богу, не чувствуя, что нам нужно наполняться, и наполняться, и наполняться, то мы должны спросить себя, на что направлены наши привязанности. Для нашего тела желания вполне естественно иметь желания. Но если мы позволяем проявляться в нем меньшим желаниям, исполняем их и получаем удовлетворение от исполнения меньших желаний, то мы блокируем высокую чувствительность души, выражающей через тело желания свое желание воссоединиться с Богом.

Вы не можете постоянно думать: «Я желаю Бога, я желаю Бога, я желаю Бога». Но вы можете показать это силой своего служения. Желание проповедовать Слово – это желание Бога, потому что проповедовать Слово – это средство для достижения цели. Желание напечатать книги, выпустить учение, сделать все, что в наших силах,

чтобы распространить послание и образ Вознесенных Владык, – это правильное использование тела желания. И вы можете толковать это как свое желание Бога, потому что все эти действия являются средством для достижения цели.

Если бы мы все просто сидели здесь, взывали к Богу и бездейственно желали Бога, как описывает Хуан де ла Крус, мы бы просто интенсивно выжигали себя. Как он отметил здесь, единственное, что может произойти, – это то, что мы либо получаем объект нашего желания, либо умираем, умираем тотчас же. Это всепоглощающее желание. Так что Бог позволяет нам перевести наше желание достичь Его в действие служения, которое приводит к конечной цели воссоединения и становлению Богом.

Но поскольку душа желает Бога во всей истине, она уже, как говорит святой Григорий в Писании святого Иоанна, обладает тем, кого любит. Как же получается, о Боже, что она жаждет Того [то есть Бога], кем она уже обладает?

Иными словами, вы не можете желать Бога, пока вы не обладаете Им, ведь вы должны знать Его, чтобы стремиться к Нему. Как вы можете желать чего-то или тосковать по чему-то, чего вы не знаете? Вы не тоскуете по воображаемому любимому человеку, вы тоскуете по любимому человеку, которого знаете.

Ибо как в желании (о чем говорит святой Петр) ангелы должны видеть Сына Божия. И нет у них ни боли, ни тоски, поскольку они уже овладели Им [то есть Богом]; поэтому кажется, что если душа обладает Богом более полно, так как желает Его более искренне, то обладание Богом должно дать радость и удовлетворение душе. Даже ангелы переживают восторг, когда удовлетворяют свое желание в обладании и постоянно наслаждаются свой дух желанием; но не испытывают при этом усталости, приходящей от пресыщения; а потому, поскольку у них нет усталости, они постоянно испытывают желание, и так как уже обладают [желаемым], то у них нет боли. Таким образом, чем больше желание души в этом состоянии, тем больше удовлетворения и желания она должна испытывать, поскольку она имеет больше от Бога, но не имеет горя или боли.

В этом вопросе, однако, стоит четко отметить разницу между обладанием Богом только по [Его] милости и обладанием Им через объединение; ибо одно состоит в глубокой взаимной любви, но в другом так же есть общение. Между этими состояниями разница столь же велика, как между обручением и браком; при обручении имеется только обоюдное согласие и одна только воля обеих сторон, а также украшения и убранство обрученной, которые благосклонно дарит ей жених. Но в браке также существует связь между людьми и единение. Во время обручения же, хотя время от времени жених видит невесту и преподносит ей подарки, как мы уже говорили, между ними нет единения, ибо это цель помолвки.

И когда душа достигает такой чистоты в самой себе и в своих способностях, что воля [ее] очищается от сторонних пристрастий и желаний, соответственно ее нижней и верхней частям; и когда она дает свое согласие Богу относительно всего этого; и когда воля Божья и воля души едины в согласии легком и добровольном, – тогда она достигает обладания Богом через благодать воли, [настолько полно] насколько это возможно посредством воли и благодати. Это означает, что Бог даровал душе (через ее собственное согласие) Свое истинное и полное согласие по Своей благодати.

И это суть возвышенное состояние духовного обручения души со Словом, когда Супруг дарует душе великую милость и посещает ее с любовью и часто, от чего душа получает великую милость и восторг. Но [визиты] эти не имеют никакого отношения к браку, поскольку все они являются подготовкой к брачному союзу. И хотя истинно, что все это приходит к душе, когда она полностью очищена от всех тварных влияний (ибо духовного обручения, как мы говорим, не состоится, пока это не произойдет), тем не менее душа нуждается и в других приготовлениях со стороны Бога – Его визитах и подарках, посредством чего Он очищает душу еще полнее, украшает и облагораживает ее настолько, что она может быть подобающе подготовлена к столь возвышенному союзу.

Некоторым душам требуется больше времени, чем другим, ибо Бог действует здесь сообразно состоянию души. Это изображено посредством тех девиц, которые были выбраны для царя Артаксеркса. Хотя они были взяты из родных стран и из домов отчих, прежде входа в покои царя им должно было ожидать в течение года, хотя и в пределах территории дворца. Ибо полгода их подготавливали определенными притираниями из миррового масла и прочими благовониями. А оставшиеся полгода – другими, более тонкими притираниями, после чего отправляли к царскому ложу (Эсфирь. Гл. 2).

В период такого обручения и ожидания брака помазанием Святого Духа, когда притирания, подготавливающие душу к единению с Богом, являются весьма тонкими, желания глубин души обычно бывают обостренными и деликатными. Ибо эти притирания являются наиболее близкой подготовкой к единению с Богом, потому что они ближе всего к Богу и заставляют душу желать Его сильнее и вдохновляют ее еще более нежной привязанностью к Нему. Посему и желание [становится] более тонким, а также более глубоким, ибо желание [обрести] Бога – это подготовка к единению с Богом.

Мы пока на отметке одной трети пути в этой строфе. О чем нам говорит Хуан де ла Крус, так это о том, что необходим период для роста желания. Я помню, как Сен-Жермен позволял мне искать его в течение пяти лет, день ото дня усиливая мое стремление к нему. И я помню, что в процессе этого я знала в своем сердце (или думала, что знала), что будь я достойна встречи с Сен-Жерменом, то встретила бы его. И, должно быть, я [пока] не достойна, поэтому я должна была совершенствовать себя и работать над собой, чтобы стать готовой.

В каком-то смысле это было похоже на приготовления невесты к жениху, когда она украшает себя, готовится к брачной церемонии, к соединению воли в торжественном обете. Но по прошествии пяти лет я так и не встретила Сен-Жермена. Я встретила Эль Морию, который еще три года обучал меня на Посланника. И наконец пришел Сен-Жермен. И я преклонила перед ним колени, он встал предо мной и помазал меня как Посланника. Что ж, могу заверить вас, что

все эти годы стремления к слиянию с Сен-Жерменом создавали во мне такое сильное желание, что в момент моего помазания моя воля испытывалась в огне, мои желания испытывались в огне. И моя воля была готова к слиянию с волей Сен-Жермена.

Если бы мои желания не были доведены до такой пиковой интенсивности и до ощущения необходимости жертвовать ради достижения, я бы не прошла через очищение, необходимое очищение. Но именно потому, что Бог заставляет нас работать ради цели брачного союза с Ним, мы наконец достигаем того состояния готовности, которое делает наши души достойными быть невестами Агнца Божьего.

Ваше стремление к Я ЕСМЬ Присутствию должно возрастать. Это жених, для которого ваша душа украшает себя. Не являлось ли ваше Я ЕСМЬ Присутствие вам в виде пылающей сферы белого света? Тогда спросите себя почему. Возможно, ваше свадебное платье и ваша вуаль не подготовлены должным образом. Вы не подготовили свое бессмертное солнечное тело, свое цельнотканое одеяние. Бог не примет вас на брачном пиру, если вы не облачены в свадебную одежду. Даже в традициях брака в день свадьбы невесте и жениху не разрешается видеть друг друга до церемонии. И полная слава вашего Жениха не открывается вам, потому что, как только она откроется, вы захотите тут же вступить в брачные отношения со своим любимым. Итак, Бог находится там, и вы чувствуете его присутствие. И вы продолжаете двигаться к цели – увидеть Я ЕСМЬ Присутствие.

Но Библия говорит: «Никто не может увидеть Бога и остаться в живых» (Исх. 33:20). Вы никогда не сможете жить в своем прежнем состоянии, как только узрите свое Я ЕСМЬ Присутствие. Вы будете обязаны жить как Бог, то есть как тот, кто обручен с Богом. Будучи обрученными, вы будете продолжать ткать свадебное одеяние до последнего часа, когда в ритуале вознесения воля души станет единой с волей Бога. И вознесение является окончательным вступлением в брачные отношения любви.

Итак, вы видите, благодаря своему желанию мы установим силовое поле тридцати трех спиралей, которые мы нарисовали вокруг человека, медитирующего в пирамиде. Эта энергетическая спираль вознесения может быть выстроена только желанием. Вы очень силь-

но хотите Бога, и единственный способ добраться до Бога – создать энергетическую спираль, по которой ваша душа может путешествовать. Если вы хотите перебраться через гору, вы строите дорогу, или же вы строите туннель, чтобы пройти сквозь гору, потому что вы хотите перебраться на другую сторону.

<...>

О, сколь правильно было бы в этом месте предупредить души, которые Бог ведет к этим тонким помазаниям, и позаботиться о том, что они делают и в чьи руки предают себя, дабы они не повернули назад, но это выходит за пределы нашего разговора! Но столь сильные сострадание и жалость наполняют мое сердце, когда я вижу души, поворачивающиеся назад! Они не только неспособны представить себя Духу для помазания ради дальнейшего продвижения, но даже и теряют пользу помазания, полученного ранее. И я не могу не предупредить их о том, как им следует поступать во избежание таких потерь, даже если это несколько задержит нас и отвлечет от нашей темы. Я вернусь к ней тотчас же, и поистине все это поможет нам понять свойства тех глубин [души]. И поскольку это крайне важно не только для преуспевающих на пути душ, но и для всех остальных ищущих своего Возлюбленного, я очень хочу описать это.

Завтра мы снова вернемся к этому месту.